

The background of the book cover is a photograph of a landscape. It features a clear, light blue sky with a few wispy clouds. In the foreground, there is a green field with some darker patches of earth. A line of trees is visible in the distance. In the top left corner, there are dark, silhouetted leaves of a plant.

НИКОЛАЙ ЮГОВ

МЕЖДУ ДВУХ КРЕПОСТЕЙ

16+

Николай Югов

Между двух крепостей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42255860

SelfPub; 2020

Аннотация

"Между двух крепостей", – это третий из шести коротких историко-приключенческих романов, повествующий о событиях 12 века н. э, возможно происходивших в верховье реки Волги. В это время, для защиты западных границ Ростово-Суздальского княжества и охраны торговых путей, строятся Микулинская и Юрьевская крепости. На реке Тверце, близ Борисоглебского монастыря, появляется место нового торгового пункта (ныне г. Торжок). Главные герои этого произведения – сельский гончар по имени Глеб и младшая дочь Великого князя Юрия Долгорукого, Мария. О том, где и как свела судьба этих, совершенно разных людей, какие многочисленные и сложные испытания выпали на их долю и чем всё это закончилось, рассказывает этот роман. Он, как и предыдущие, написан на основании находок, обнаруженных в этой местности.

Содержание

Глава 1. Первая встреча	4
Глава 2. Плохая примета	12
Глава 3. На ярмарке	21
Глава 4. Интересная новость	29
Глава 5. В крепости	37
Глава 6. Чага	46
Глава 7. В доме гончара	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1. Первая встреча

День уходил. Низкое зимнее солнце ещё висело над замерзшим омутами далекого Черного ручья, но в воздухе уже чувствовалось неумолимое приближение ночи. Тени деревьев постепенно становились длиннее и вскоре уже полностью перекрыли собой небольшую заснеженную поляну, расположенную на западном склоне бурвы.

Ближе к вечеру, из ельника показалась большая пятнистая рысь. Она осторожно пересекла поляну и, достигнув огромной сосны, бесшумно взобралась на дерево. Заячья тропа, проходившая под её добротным и крепким суком, не раз приносила хищнице внушительную и легкую добычу. Вот и сейчас, почти незаметная на фоне густых зеленых ветвей, эта пятнистая кошка лежала и терпеливо ждала свою очередную беспечную жертву. Не прошло и получаса, как ожидание её полностью оправдалось. Где-то из глубины леса слышался едва уловимый шорох чьих-то осторожных и равномерных шагов. Рысь, мгновенно, насторожилась. Со стороны Черного ручья, по направлению к поляне, двигалось какое-то непонятное, и пока ещё невидимое ей, существо. Вот оно остановилось в нескольких шагах от сосны и пятнистая хищница, готовясь к прыжку, ещё плотнее прижалась к дереву. Увлеченная охотой, она и не заметила, как с противоположной стороны поляны слегка дрогнули ветви высо-

кого можжевельника, а затем послышался короткий и тихий щелчок. Каленая стрела беззвучно преодолела поляну, ударила хищницу в её, незащищенный ветвями, бок, и огромная лесная кошка, потеряв равновесие, замертво свалилась на землю.

Глеб опустил лук и облегченно вздохнул. Пятнистый зверь, уже не раз опустошавший искусно расставленные охотником многочисленные заячьи ловушки, наконец-то был повержен, и юноше оставалось теперь лишь снять с него дорогую и красивую шкуру. Это была, действительно, большая удача. Далеко не каждый в округе в свои семнадцать лет мог похвастать столь желанной и ценной добычей. Многие из сверстников Глеба тоже пытались выследить эту опасную лесную кошку, но все их старания оказались совершенно напрасны. Осторожный и хитрый зверь, опустошив очередную ловушку, каждый раз уходил от преследователей в глухие и далекие дебри. Несмотря на многочисленные облавы и загоны, эта лесная кошка, так и не вышла ни на одного из, ожидавших её в засаде, охотников.

– Повезло! – мысленно произнес юноша, и ещё раз взглянув на огромную сосну, на которой только что находилась поверженная им хищница, неторопливо зашагал к своей, более чем удачной, добыче.

Рысь неподвижно лежала на припорошенной снегом тропе, и по всему было видно, что она мертва. Стрела охотника попала ей в самое сердце, и теперь оставалось лишь вы-

тащить её из тела убитого зверя и приняться за разделку туши. Глеб так и сделал. Он нагнулся к своей добыче, схватил замерзшими пальцами стрелу, но вытащить её не успел.

– Это мой зверь! – неожиданно послышался чей-то негромкий, но уверенный голос. Глеб поднял голову.

Рядом с ним стоял незнакомый мальчишка и обидой смотрел на охотника.

– Стрела моя, значит и зверь мой! – ещё раз повторил незнакомец и сделал шаг в сторону Глеба. – Уходи отсюда!

– Уходить! – только и смог вымолвить юноша, ошарашенно глядя на своего столь неожиданно появившегося здесь конкурента. Тот был немного ниже его ростом и, видимо, значительно моложе Глеба.

– Вот я тебе сейчас уйду! Тоже мне добытчик нашёлся! Давно видно хворостины не пробовал! В твоём возрасте только на санках с невысокой горки кататься, а не бегать по лесу за особо опасным зверем! Ты хотя бы представляешь, что мог с тобой сделать этот пятнистый хищник, не окажись я вовремя на этой зимней тропе. Марш домой, малолетка! – сурово произнес Глеб и, уже не обращая внимание на подростка, потянулся за ножом для немедленного разделывания туши. Нужно было торопиться, ведь до наступления темноты оставались считанные минуты.

– Это ты уходи. Я своей добычи не отдам! – и мальчишка, вцепившись в рукав Глеба, попытался оттащить его от убитой рыси. От неожиданности юноша не удержался на но-

гах и упал, ударившись головой о крупные сосновые корни. Мальчишка, пользуясь ошибкой врага, тут же навалился на него всем телом и попытался отнять висящий на поясе нож. К счастью, этого не произошло. Глеб оказался значительно сильнее своего соперника и уже через мгновение, сбросив его с себя, вдруг притих и безмолвно замер от удивления. Шапка, прикрывавшая голову незнакомца, во время схватки упала, и по плечам плачущего то обиды подростка рассыпались длинные густые волосы, выдавая истинную сущность поверженного наземь противника.

– Девчонка!? – только и мог произнести Глеб, с удивлением разглядывая своего необычайного конкурента.

– Так ты мне отдашь мою добычу? – всхлипывая от обиды, произнесла юная охотница. – Она ведь, правда, моя. Посмотри на стрелу!

Глеб, в полном замешательстве, перевел взгляд на стрелу и вдруг с ужасом обнаружил, что она, действительно, принадлежит не ему. Хвостовик, торчащий из тела убитого зверя, явно указывал на иного её хозяина.

– Этого не может быть! Я ведь точно видел, что попал в эту лесную кошку! – с удивлением произнес Глеб, продолжая рассматривать незнакомую ему стрелу, все ещё находившуюся в теле убитой рыси. – Неужели промахнулся?

– Не знаю, – уже пришедшая в себя, спокойным голосом ответила незнакомка. – Может быть и попал, но не этой стрелой. Сам видишь, что она не твоя. Давай перевернем эту

хищницу и посмотрим на её противоположный бок. Вполне возможно, что именно там мы и найдем свидетельство того, что и ты тоже причастен к лежащей перед нами добыче. Ну что стоишь!? Переворачивай!

Действительно, после того как убитая рысь была перевернута, в её теле обнаружилась и ещё одна стрела, которая, уже, несомненно, принадлежала Глебу. Видимо, охотники выстрелили одновременно и одновременно поразили этого крупного пятнистого хищника. Теперь, руководствуясь общепринятыми правилами, им предстояло поровну поделить свою добычу.

– Забирай зверя, – наконец, произнес Глеб, с грустью смотря на только что убитую ими лесную кошку – Мясо несъедобно, а шкуру делить не имеет смысла. Если повезет, то и я не останусь без добычи.

– А если не повезет? – спросила девушка.

– А если не повезет, значит, не повезет, – уклончиво ответил Глеб. – Кстати, откуда ты здесь взялась?

– Оттуда, – ответила незнакомка и уверенно показала в сторону Черного ручья.

– Ты, наверное, из городка, что на Черном ручье?

– Почти, – с улыбкой произнесла незнакомка. – Только это и не городок вовсе. Обычное село только большое и огороженное высоким деревянным забором.

– А у нас, на Журавлином озере, все считают его городком, – уверенно возразил Глеб. – У него даже есть своя ис-

тория. Люди утверждают, что ещё с древних времен стоит этот городок на известном торговом пути что ведет из Киева в Великий Новгород и всегда собирает под свои бревенчатые стены многолюдные и богатые ярмарки. Мы иногда тоже бываем на этих торгах, продавая добытый мед и пушнину или меняем их на соль и иные, необходимые нам, предметы. Да что я тебе рассказываю о том, что ты и сама прекрасно знаешь.

– В данный момент это не имеет никакого значения, – строго ответила незнакомка. – Мы говорим сейчас о нашей добыче. Так ты, действительно, отдаешь мне этого зверя?

– Я же сказал – отдаю. Сейчас сниму шкуру и помогу тебе донести её до городка, – и с этими словами, Глеб достал свой нож и немедленно принялся за дело.

Девушка стояла рядом и молча наблюдала за действиями молодого охотника. Наконец, работа была закончена, и теперь пятнистая шкура рыси лежала на снегу и терпеливо ждала своей дальнейшей и вполне предсказуемой участи.

– Собирайся, скоро уже окончательно стемнеет, а до Рябцева нам ещё шагать и шагать.

– Знаешь, я передумала. Мне не нужна эта рысья шкура. Я просто хотела справедливости. Провожать меня тоже не нужно. Чага проводит.

– Шутишь? Не пойму я тебя. В драку бросилась из-за этой шкуры, а как только получила её – тут же и отказалась от своей добычи. Вот она, истинная женская логика! Кстати,

причем здесь чага? Разве может древесный гриб кого-нибудь провожать? – Глеб внимательно посмотрел на девушку, пытаясь понять серьезность сказанных ею слов. – Рысь, юная охотница, гриб в провожатые: странно все это. Расскажу – не поверят.

– А ты и не рассказывай! Знаю я ваши сельские домыслы и фантазии. Тут же представят меня какой-нибудь злой колдуньей или, того хуже, духом убитой рыси и тогда уж, точно, добра не жди. Стороной будут обходить тебя люди. В общем, иди домой и помалкивай о том, что здесь произошло. Что же касается чаги – это не гриб, а моя верная и послушная служанка. Так принято у нас называть невольниц. Мне её отец из похода привез. Точь-в-точь моя копия! – и с этими словами девушка достала красивый охотничий рог и приложила его к губам. Протяжный и сильный звук поплыл над уже темнеющим лесом и через некоторое время откуда-то с юго-запада ему откликнулся такой же протяжный голос далекого охотничьего рога. Не прошло и получаса, как со стороны бурвы послышался нарастающий стук копыт и на поляне показался незнакомый всадник, держа на поводу ещё одну оседланную лошадь.

– Вот и чага моя приехала! Нам пора. Боярин, наверное, давно уже разыскивает нас по всему городку. Шимонович, он человек хотя и добрый, но строгий. Может иногда и отцу пожаловаться. Ладно, прощай охотник. Возможно, когда-нибудь и встретимся. Запомни, меня зовут Марией.

– Запомню, – произнес Глеб, глядя как его юная собеседница ловко забралась в седло и уверенно натянула поводья. Лошади развернулись, перешли на рысь и вскоре исчезли вместе со своими наездниками среди уже потемневших и припорошенных снегом деревьев. Юноша, ещё немного постоял, глядя вслед исчезнувшим всадникам, а затем поднял оставленный ему богатый охотничий трофей и неторопливо зашагал в сторону Журавлиного озера. Там, на его высоком, южном, берегу, уже окутанные вечерним мраком, стояли несколько неказистых деревянных строений.

Крайнее из них и принадлежало этому, совершенно обескураженному случившимися событиями, человеку.

Глава 2. Плохая примета

В избе было холодно и темно. Остывшая за ночь, огромная глиняная печь смутным пятном выделялась на фоне едва различимой стены и казалась теперь значительно больше своих собственных, реальных, размеров.

Глеб нехотя вылез из-под теплого овчинного тулупа и зажег лучину. В помещении значительно посветлело.

– Дров не напасешься, – недовольно проворчал юноша и, накинув на плечи свой, выдавший виды тулуп, неторопливо направился к двери. Скрипнули прихваченные морозом петли, и, уже спустя мгновение, Глеб оказался за порогом этого полутемного и промерзшего за ночь помещения. Здесь холод чувствовался значительно сильнее. Поеживаясь и потирая застывшие руки, юноша добрался до покрытой снегом поленицы, набрал приличную охапку дров, и вновь вернулся в жилище. Вскоре запахло дымом и над заснеженной избой повисло полупрозрачное серое облако. Затем оно постепенно растворилось и где-то там, над притихшей бурвой, показалась огромное красное солнце.

– Лошадь подана. Долго тебя ещё ждать!? – донесся снаружи знакомый голос и Глеб, захватив с собой уже приготовленную рысью шкуру, вышел из помещения.

– Рано собрались. Торг в полной мере начнется лишь только к полудню, а здесь езды не более часа, – промолвил юно-

ша, проворно забираясь в сани. Там, на хрустящей соломе, с мешками и котомками, уже разместились и ещё трое его односельчан, также спешащих на эту многолюдную зимнюю ярмарку.

— День в январе короткий, а успеть нужно многое, вот и торопимся, — ответил один из попутчиков и, стегнув лошадь, направил её в сторону Черного ручья. Там, за стеною леса, на древнем торговом пути и находилось большое и богатое селение, именуемое Рябцево. Из года в год собирались у его стен предприимчивые торговые люди и шумели с утра до вечера в этих местах многолюдные и богатые ярмарки. Именно туда, на одну из них, и направлялся сейчас Глеб со своими немногочисленными попутчиками. Дорога была не длинной, и юноша надеялся уже к полудню не только продать свой товар, но вернуться в родное село.

Санные полозья, поскрипывая и раскачиваясь, уверенно резали пушистый январский снег. Оставляя за собой глубокую колею, они неторопливо двигались по заснеженному, ровному, полю и оно, подсвеченное утренним солнцем, было теперь удивительно похоже на огромную белую скатерть, сплошь усеянную мелкими драгоценными камнями.

Вскоре открытая местность закончилась, и повозка постепенно спустилась к небольшому ручью, вытекающему из обширного и топкого болота. Это место издавна пользовалось дурной славой у местных жителей и они, без особой надобности, старались его не посещать. Говорили, что там, на бо-

лоте, вместе со своими многочисленными слугами живет сам леший и горе тому человеку, который невзначай окажется в его обширных и топких владениях. Заведет лесной дух наивного путника в топкую трясины или, того хуже, выгонит из чащи лесной огромного лютого зверя и отправит его на встречу с пришельцем. Иногда леший и сам выходит к лесной дороге и наблюдает за движением на этом, полностью подвластном ему, участке.

Внезапно лошадь остановилась. Она испуганно пряла ушами и упрямо не хотела двигаться вперед, несмотря на все старания возчика.

– Волк что ли рядом? – произнес кто-то из сидящих в санях односельчан и Глеб, попросив оставить повозку, сошел с саней и принялся осматривать и саму дорогу, и прилегающие к ней частые придорожные заросли. Все вокруг было тихо. На свежавыпавшем снегу не просматривалось ни единого следа и только лишь маленькая проворная вёкша, напуганная присутствием человека, рыжим шариком взметнулась на вершину придорожной сосны.

– Нет никого. Капризничает твой мерин – уверено произнес Глеб, возвращаясь к саням, но едва успел он произнести эти слова, как близстоящие кусты дрогнули, и на дорогу выскочило какое-то проворное живое существо. Им оказался заяц-беляк, кем-то потревоженный в глубине этого заснеженного и бескрайнего леса. Он на мгновение остановился, внимательно взглянул на замерших от неожиданности лю-

дей, а затем, сделав длинный прыжок, мгновенно исчез в лесу.

– Вот и приехали! – наконец, после непродолжительного молчания, произнес возчик. – Не зря, видно, леший пришел сегодня на эту дорогу. Предупредить нас о чем-то хочет. Если пересечем его след – беды не миновать.

– Да, это плохая примета. Ничего не поделаешь. Придется нам развернуть свои сани и возвращаться в село, – слышался голос его товарища. – Нельзя нам сегодня ехать на ярмарку. Ссориться с лешим опасно.

– Конечно, нельзя – подтвердил возчик. – Здесь нечего и обсуждать. Немедленно возвращаемся по домам. Так-то оно будет и спокойнее, и лучше.

– Верно, – вновь согласился его товарищ. – Нет ничего хуже в лесу, чем поссориться с его хозяином. Недавно, говорят, в соседнем селении не послушался лешего один охотник, а на следующий день случилось с ним несчастье. Бывалый человек, а рыси над головой не заметил. Сильно порвала его тогда лесная кошка.

– Да, слышал я про этот случай, – подтвердил его слова и ещё один из попутчиков. – Заяц ему тогда тоже дорогу перебежал, а охотник не обратил на это внимания. Вот и поссорился с лешим.

– Ссориться с лесным духом, конечно, нельзя, но поладить с ним все-таки можно, – произнес Глеб, что-то усиленно вспоминая. – Мне ещё отец говорил, что, если заяц перебе-

жит дорогу, нужно не впадать в панику, а просто подождать иного человека, который не видел этого зайца. Он спокойно пересечет его след, и чары лешего потеряют свою магическую силу. От этого никому беды не будет. Так поступал мой отец, и леший никогда не обижался и не чинил ему никаких препятствий.

– Так-то оно так, но где же нам сейчас взять такого путника, который не видел бы этого зайца. Кроме нас здесь, на этой лесной дороге, нет ни единого человека. Может быть, действительно, вернемся и уговорим кого-нибудь из соседей съездить на ярмарку, а вслед за ним и мы, без особых приключений, продолжим свой путь к берегам Черного ручья, – вновь высказал свое мнение один из присутствующих здесь сельчан.

– Я слышал, что и Локи собирался на этот торг, но, судя по отсутствию следов на дороге, он ещё здесь не проезжал. К тому же, возвращаться – тоже плохая примета, – поддержал его возчик. – Время ещё раннее, немного подождем, а там видно будет.

– Возвращаться, конечно, не хочется, но, что, если вдруг Локи передумает ехать сегодня в Рябцево? Мы будем ждать его здесь, а сын старосты останется дома, – вновь прозвучал чей-то встревоженный голос. – Не сидеть же нам весь день на этой лесной дороге!

– Не беспокойся. Локи поедет на торг. Я сам слышал, как староста наказывал своему сыну, чтобы тот сегодня обяза-

тельно встретился в Рябцеве с одним богатым купцом. Не может он не поехать на эту встречу. Локи – юноша хотя и взбалмошный, но отцу перечить не станет – вновь прозвучал чей-то уверенный голос. – Что ни говори, в этом отношении к нему претензий нет. Послушный сын растет у старосты, Бруни, а что касается нас, то, действительно, стоит остановиться и подождать. Локи пересечет след этого зайца и тогда можно будет без всякого страха, последовать за ним.

– Так и поступим, – дружно согласились попутчики. Никому из них не хотелось ссориться с лешим, но и сама идея, повернуть обратно, больших восторгов тоже не вызывала.

Повозка, освобождая проезжую часть, свернула в сторону и остановилась. Люди углубились в лес, собрали немного хвороста, и скоро у края дороги уже приветливо запылал небольшой, хотя и довольно дымный костер. Тепла от него было немного, но все же это маленькое, колеблющееся пламя, давало возможность путникам немного согреться в это холодное январское утро. Люди стояли у огня и терпеливо ждали своего припозднившегося односельчанина.

Прошло не менее часа, когда со стороны Журавлиного озера слышался приближающийся стук копыт и вскоре на дороге показался стремительно приближающийся всадник. Это и был Локи – единственный сын их неизменного сельского старосты. Не останавливаясь, он проехал мимо греющихся у костра людей, даже не заинтересовавшись, что за нужда заставила их сделать на этой лесной дороге столь

неожиданный и странный привал.

– Теперь и нам можно трогаться в путь, – провожая взглядом своего односельчанина, промолвил возчик и, потушив костер, неторопливо направился к саням. Остальные последовали за ним. Следуя за своими попутчиками, Глеб неожиданно свернул с дороги и, перебираясь через сугробы, направился к большому осиновому пню, одиноко стоящему у самой кромки леса. Добравшись до намеченной цели, юноша снял рукавицу и осторожно опустил руку в карман. Вскоре на припорошенной снегом поверхности пня уже лежал небольшой ломоть черного крестьянского хлеба.

– Вот так-то будет лучше! – вполголоса произнес юноша и вновь заторопился к повозке.

– Что ты там копаешься, – уже слышался со стороны дороги чей-то знакомый и недовольный голос. – И так много времени потеряли с этим зайцем.

– Иду. Лешему подарок оставил. Пусть радуется и больше не мешает нам в пути.

– Ему бы еще и молока оставить. Любит он парное молоко, да где же взять его сейчас. Однако и хлеба ему будет вполне достаточно. Правильно поступил, Глеб. Сами мы как-то и не догадались, – уже более миролюбиво прозвучал все тот же голос. – Садись, поехали.

Глеб забрался в сани, они тронулись и, все также скрипя полозьями на поворотах, начали неторопливо продвигаться в сторону Черного ручья. Неприятности, связанные с зай-

цем, закончились, но на душе у юноши было беспокойно. Он верил приметам и понимал, что леший хотел о чем-то предупредить ехавших на торг людей и, хотя все формальности были соблюдены, неприятное ощущение осталось и никак не хотело уходить.

Далее все прошло без особых приключений. Зимняя дорога, несмотря на недавний обильный снегопад, была все также отчетливо видна на фоне заснеженных хвойных деревьев. Она то уходила в мелкие болотистые низины, то вновь поднималась на небольшие возвышенности и, наконец, вышла на огромное открытое поле. За ним уже были видны многочисленные деревянные строения, смотровая вышка и множество людей, толпившихся у ещё закрытых въездных ворот. Торговые люди, в ожидании ярмарки, раскладывали на снегу привезенные с собою товары и с надеждою ждали своих многочисленных и богатых покупателей. Вскоре повозка остановилась и путники, разминая ноги, неторопливо направились к своим торговым рядам. Каждому из них нужно было что-то приобрести для собственного хозяйства, да и, по возможности, продать привезенные с собою товары. У Глеба, кроме уже известной звериной шкуры, на этот раз не было ничего, но это нисколько не огорчало приехавшего на торг юношу. Он немного постоял возле саней, а затем, перекинув через плечо свой товар, уверенно зашагал к ещё закрытым воротам села. Там, несмотря на раннее утро, уже толпились как местные, так и приезжие купцы, зазывая сво-

их потенциальных покупателей взглянуть на разложенный перед ними товар.

– Удачного тебе торга, охотник! – слышался удаляющийся голос одного из попутчиков.

– И вам удачных покупок, – ответил юноша и, взяв привезенную с собою шкуру рыси, тоже направился к месту уже начинающегося, многолюдного торга. Вскоре он смешался с толпой и исчез среди таких же, как и он, участников этой январской, шумящей, ярмарки.

Глава 3. На ярмарке

Несмотря на крепкий мороз, ярмарка постепенно разрасталась. Одна за другой, по заснеженному зимнему тракту неторопливо подъезжали большие, груженные, подводы, шли какие-то люди, неся на своих плечах предназначенный для продажи товар и даже холодный январский день, не смог помешать им сегодня добраться до этого большого и богатого торгова.

Пушной торговый ряд располагался в непосредственной близости от въездных ворот. Его не трудно было узнать по разложенным на снегу желтоватым овчинным шкурам, светло-рыжему меху вёкши и иным разнообразным вещам, сопутствующим этому многочисленному и востребованному сегодня товару. Здесь уже с раннего утра постоянно толпился народ и было слышно, как предприимчивые торговцы на все лады расхваливают лежащие перед ними добротные меховые изделия.

– Хорошая у тебя рысь, – послышался за спиной чей-то незнакомый и властный голос. Он звучал с небольшим акцентом и было件нятно, что этот человек, явно, не местный житель.

– Хорошая, – не оборачиваясь, согласился Глеб. – Мех совершенно новый, без изъяна. Отдам за две куны, даже не торгуясь.

– Много просишь, хозяин. За такую цену я хорошего раба куплю.

– Покупай раба, если он тебе нужен, а шкуру добытого мною зверя я за меньшую цену не отдам – и Глеб, повернувшись, посмотрел на своего потенциального покупателя. Перед ним стоял невысокий, богато одетый человек, лет пятидесяти, и с интересом смотрел на юношу.

– Странно ты торгуешься, охотник. На ярмарке приличные продавцы так не поступают. Меха рыси хотя и дорогой, но больше куны он, точно, не стоит. У меня возникает ощущение, что ты и не собираешься её продавать, – с улыбкой произнес незнакомец, указывая на висящую на плече у Глеба рысью шкуру. – Если это так, тогда что привело тебя на этот торг?

– Посмотреть на людей, на их товары и, может быть, встретить здесь одного человека, с которым мне пришлось расстаться несколько месяцев назад. Что касается шкуры рыси, то это лишь повод побывать на этой ярмарке. Человек, который ничего не продает и не покупает на торге, выглядит очень странным. Мало ли что люди могут подумать!

– Потому так дорого и просишь за свой товар? – вновь спросил незнакомец.

– Да, – утвердительно ответил Глеб. – Конечно, если, действительно, какой-нибудь богатый купец и пожелает приобрести эту красивую пятнистую шкуру по предложенной мною цене, то я не откажусь, но это маловероятно. Простому

же человеку она совершенно ни к чему, да и стоит немало.

– Предположим, что я и есть тот самый купец, готовый приобрести твой товар. Походи, посмотри, а потом, если не продашь, мы снова встретимся и поговорим о реальной цене. Может быть и договоримся. Меня найдешь вот у той повозки, – и незнакомец указал на богатый возок, стоящий на самом краю дороги. Рядом с ним Глеб заметил и нескольких вооруженных всадников. Они уже спешили и теперь о чем-то непринужденно разговаривали, иногда посматривая по сторонам. Видимо, это была небольшая купеческая охрана. Юношу такое событие совсем не удивило. На ярмарки, проводимые под стенами этого городка, довольно часто приезжали богатые и именитые люди, и не было ничего странного в том, что и сегодня этот торг посетил ещё один незнакомый купец со своей прислугой.

– Хорошо, так и сделаю, – согласился Глеб и, расставшись с незнакомцем, уверенно продолжил свой путь в сторону въездных ворот, у которых и следовало ему искать своих покупателей.

Пушной ряд на этот раз был велик и многолюден. Посетители довольно часто останавливались у приглянувшегося здесь товара и, немного поторговавшись, уходили довольные сделанной ими покупкой. Наличие хорошего меха говорило о том, что охота в этих краях сложилась весьма удачно. К сожалению, товара, аналогичного тому, что имел Глеб, здесь было много и юноша, постояв у разложенных на снегу по-

хожих пятнистых шкур, отправился дальше. Он немного задержался у скоморохов, но и здесь несмотря на общее веселье, обнаружить Марию ему не удалось. Наконец, подойдя к одному из богато одетых людей, он спросил о боярине, живущем в этом небольшом и уютном городке.

– У нас в Рябцеве бояр нет, – уверенно ответил купец. – Иногда приезжают, останавливаются на несколько дней, но в самом городке никто из них не живет. Тебе зачем боярин потребовался?

– Да так, к слову, пришлось, – уклончиво ответил Глеб. Расспрашивать о Марии у этого человека уже не было никакого смысла.

Побродив ещё немного по торговым рядам, юноша повернул в сторону дороги и вскоре оказался рядом с указанной ему повозкой. Человек, предложивший купить его рысью шкуру, стоял там же и о чем-то беседовал с городским главой. Судя по всему, он уже собирался уезжать.

– Так и не продал свою лесную кошку. Больше одной куны я за нее не дам, да и то, думаю, что много.

– Я не хочу её продавать, – ответил Глеб и, оглянувшись, ещё раз с грустью посмотрел на шумящую и многолюдную ярмарку. Среди сотен незнакомых людей он все ещё надеялся увидеть Марию, но этого так и не случилось. Её сегодня не было на этой веселом и многолюдном торге.

– Ладно, удачи тебе охотник, – произнес купец. – Мне ещё нужно засветло попасть на Журавлиное озеро. Может быть,

там я и найду то, что мне сейчас крайне необходимо.

— Я сам из этого селения. Что вы хотите там найти? — удивился Глеб. — Весь товар они привозят сюда.

— Значит не весь, — ответил купец. — У кого-то там должна быть точно такая же рысья шкура, но в отличие от твоей, она с существенным изъяном. мех дикой кошки серьезно испорчен двумя отверстиями от стрел. Может быть, мне и удастся отыскать этого охотника на берегу Журавлиного озера и уговорить его расстаться со своим меховым сокровищем.

— Да, но отверстия эти совсем маленькие и их почти незаметно, — машинально произнес Глеб и тут же насторожился. — А откуда вы об этом знаете? Я никому не показывал свой товар!

— Так ты и есть тот самый охотник с Журавлиного озера!? Как же это я сразу то не догадался! Беру у тебя эту шкуру.

— Но я её не продаю.

— Шесть! Нет, восемь кун получаешь за свой товар и хватит торговаться. Больше тебе никто и никогда не заплатит за это, испорченное стрелами, барахло.

— Восемь кун! — Глеб недоверчиво посмотрел на покупателя. — Вы не шутите?

— Нет, не шучу, — и с этими словами купец достал из повозки восемь прекрасных кунных шкурок и протянул их Глебу. — Надеюсь, сделка состоялась?

— Состоялась, — все ещё не веря в свое счастье, ответил юноша и осторожно взял протянутую ему плату.

– Что стоишь? – произнес купец, забираясь внутрь своего возка. – Ты продал свой товар и теперь можешь возвращаться в свое селение. Мне туда ехать уже ни к чему. О Марии забудь. Не пара она тебе. На вот, возьми. На память передала.

Незнакомец протянул юноше маленькую, но красивую коробочку, которую Глеб тут же убрал в карман. – Кстати, как зовут то тебя, охотник?

– Глебом крестили, – только и мог выговорить юноша, не отрывая взгляд от этого странного и, видимо, очень богатого человека.

На этом разговор и закончился. Лошади тут же тронулись, и повозка, в сопровождении охраны, вскоре исчезла из вида.

Наконец, когда Глеб уже полностью пришел в себя, он тут же направился к городскому главе, с которым ещё совсем недавно разговаривал этот странный купец и спросил о своем таинственном покупателе.

– Не купец это был, а сам боярин Шимонович. Повезло тебе, охотник, крупно повезло!

– Так значит, это с ним приезжала Мария, – вопросительно произнес юноша.

– Что за Мария? – городской глава удивленно посмотрел на Глеба.

– Эта девушка находилась здесь несколько месяцев назад. Она говорила о боярине Шимоновиче, вот я и подумал, что Мария имеет какое-то отношение к этому именитому и богатому человеку. С ней ещё служанка была, точь-в-точь по-

хожая на свою хозяйку.

– Так вот ты о ком! – испуганно произнес собеседник. – Лучше бы ты, парень, держался от нее подальше. Будешь упрямиться – беды не оберешься.

– И боярин мне сказал то же самое, но к чему это, я так и не понял?

– К тому, – уклончиво ответил городской глава и, считая разговор законченным, куда-то заспешил по своим делам.

Глеб ещё немного постоял и тоже двинулся на поиски приехавших с ним односельчан. Товар был продан, и на ярмарке теперь делать ему было уже совершенно нечего.

У оставленных саней было пусто. Односельчане, видимо, ещё торговались, пытаясь как можно выгоднее продать свой товар, и пришлось ещё не менее часа ждать их возвращения. Наконец, все собрались и начали готовиться в путь.

– Глеб, смотрю ты уже избавился от своего рысьего меха. Повезло. Сегодня на ярмарке такого товара было более чем достаточно и продать шкуру лесной кошки было непросто. Много ли заплатили тебе за нее.

– Заплатили хорошо. Один приезжий купец был очень заинтересован именно в моем товаре и дал мне за него восемь прекрасных кунных шкурок, – и с этими словам юноша достал из-за пазухи искрящийся на солнце пушистый и добротный мех и показал его своим ошеломленным попутчикам.

– Восемь куниц за шкуру лесной кошки? Этого не может быть! – удивились его попутчики, с интересом рассматри-

вая результат такой невероятной и совершенно необъяснимой торговой сделки.

– Вот что значит вовремя задобрить лешего! – произнес один из них, с завистью глядя на ворох куньего меха, заработанный Глебом на этой ярмарке. – Не зря он нам дорогу перебежал. Хлеба просил, и только этот юноша догадался его попотчевать. Результат не замедлил сказаться.

– Видимо, это действительно, проделки лешего, потому что ничем иным нельзя объяснить такое удачное стечение обстоятельств, – усаживаясь в сани, согласился Глеб. Он ещё раз приложил руку к груди и, ощутив за пазухой ворох мягкого и пушистого меха, успокоено вздохнул. До села оставалось не более часа езды.

Глава 4. Интересная новость

Апрельское солнце было ярким и теплым. Снег уже полностью сошел и теперь, в повсеместно оставленных им лужах, с самого утра отражалось бездонное синее небо. Где-то в вышине уже звучала залиvistая и звонкая песня жаворонка, а со стороны Журавлиного озера теперь доносился терпкий запах горящей еловой смолы. Там, у самой кромки воды, местные жители приводили в порядок свои небольшие рыбацкие лодки.

Глеб стоял у порога своей избы и уже в который раз, с интересом, рассматривал, переданный ему от Марии, подарок. Это был небольшой бронзовый перстень с изображением лютого зверя. Такие обереги носили многие местные охотники, но этот был совершенно особенным. Когтистая медвежья лапа, вырезанная в цветном металле, явно указывала на то, что владелец данного предмета теперь находится под защитой этого умного и сильного зверя. Именно такой оберег Глеб видел в тот памятный день на безымянном пальце Марии. К сожалению, ему до сих пор так и не удалось ничего узнать об этой странной охотнице. Городской глава наотрез отказался разговаривать на эту тему, а боярин Шимонович, который, несомненно, хорошо знал девушку, посоветовал Глебу окончательно забыть о Марии. Это было, конечно, грустно. Юноша ещё раз взглянул на переданный ему пода-

рок и, с сожалением, убрал его за пазуху.

– Ты новость слышал? – неожиданно раздался знакомый голос.

Глеб поднял глаза. Перед ним стоял сын старосты, Локи, и вопросительно смотрел на своего удивленного односельчанина.

– Что за новость? – спросил Глеб. – Неужели случилось что-то особенное в нашем небольшом и спокойном селении?

– Нет, у нас по-прежнему все тихо и спокойно, а вот в селе Микулино происходят сейчас довольно интересные события. Несколько дней назад, с берегов Шоши, а точнее от самого воеводы, к отцу приехал посыльный и привез весть о том, что рядом с этим селом строится теперь большая деревянная крепость! Этот человек приказал моему отцу доставить к её стенам определенный перечень продуктов и, чтобы не позднее завтрашнего дня он и сам явился для знакомства со своим новым боярином. Отец не посмел послушаться и обещал полностью и своевременно выполнить данное ему поручение.

– Крепость!? Для чего нужна на реке Шоше эта деревянная крепость? Половцы давно уже нам не враги, а иных серьезных противников у князя Юрия здесь нет, – уверенно ответил Глеб.

– Почему же нет? Разве ты не знаешь, что произошло зимой на Жданой горе? – Локи удивленно посмотрел на своего собеседника.

– Знаю, но не думаю, что новгородцы вновь отважатся пойти на суздальские или ростовские земли. У них сейчас своих дел достаточно, да и войско уже не то. Что же касается строительства крепости, то это дело дорогое и хлопотное. Больших денег стоит.

– Деньги, конечно, придется потратить немалые, – согласился Локи – но это фортификационное сооружение возьмет под свой контроль дорогу, что ведет от Великого Новгорода к Волоку Ламскому и позволит ростово-суздальскому князю Юрию брать солидные пошлины с проезжающих новгородских купцов. Княжеская казна не только не пострадает, а наоборот значительно пополнится за счет этих дорожных сборов.

– Видимо, так оно и будет. Если построят крепость, то Господин Великий Новгород окажется полностью отрезанным от беспошлинного и качественного зерна, – согласился Глеб. – Жаль, что я не смогу увидеть собственными глазами как возводится это грандиозное защитное сооружение. Дорога до села Микулино совсем не близкая, а дел сейчас много, – и юноша указал на расставленные на солнцепеке небольшие глиняные горшки. – Видишь, сушится мой товар. Обожгу да в Рябцево отвезу, на продажу. За зиму народ много побил этой посуды, и теперь спрос на нее будет огромный!

– Так ведь не пешком же идти. На лошадях за три часа доберемся. У тебя ведь теперь тоже есть своя лошадь.

– Лошадь есть, да времени нет. Уйдет солнце и о посуде

можно будет забыть. Под дождем горшки не просохнут. Не поеду, – уверенно ответил Глеб и посмотрел на крытый загон, где теперь стоял стройный гнедой жеребец. Кунных шуток, полученных им от боярина Шимоновича, вполне хватило и на его покупку, и на хорошие сани, и даже на новую рыболовную сеть, о которой он ещё год назад не мог и мечтать.

– Ну, как знаешь, а мне придется ехать. Отвезу воеводе продукты, обещанные отцом, да и вернусь. Думал, что попутчиком будешь, но на «нет» и спроса нет. Кстати, я слышал, что в Рябцеве в этом году торгового может и не быть.

– Это ещё почему? Разве можно отменить ярмарку. Она состоится при любом стечении обстоятельств. Людям нужно продать и купить необходимые им товары, а где они смогут ещё это сделать? Не везти же мне теперь свои горшки в Суздаль или Великий Новгород, а ближе, как ты и сам знаешь, серьезного торгового нет. Рябцево, это единственное место в округе, куда съезжались и будут съезжаться купцы. Так было всегда, так будет и на этот раз.

– Действительно, так было всегда, и мы каждый год везли свои товары на эту ярмарку, но времена меняются. Микулинская крепость скоро будет готова и закроет путь новгородцам к Волоку Ламскому. Придется торговым людям платить пошлину за приобретенный и провозимый товар. Возможно, этого бы и не случилось, но новгородцы сами виноваты. Пользуясь отсутствием нашего князя, они пошли на самовольный захват его земель, но потерпели сокрушитель-

ное поражение. Теперь, после схватки у Жданой горы, князь Юрий решил укрепить свои рубежи и построить несколько небольших крепостей на западной границе своего княжества. Первая из них и возводится сейчас в селе Микулино, – немного подумав, ответил Локи.

– Все это верно, – согласился Глеб – но при чем же здесь наша ярмарка. От нее до Великого Новгорода нет ни крепостей, ни застав. Торговый путь, как и прежде свободен и ничто не мешает новгородским купцам вновь приехать на этот, уже известный им торг. Там они, как и прежде, смогут приобрести все необходимые им товары и, не заплатив никакой пошлины, вернуться в свой город. Думаю, что именно так они и поступят. Торг в Рябцеве обязательно состоится!

– Возможно, – нехотя согласился Локи. – Однако мне пора. Нужно ещё подготовиться к поездке. Завтра, с утра и отправлюсь. Воевода Шимонович – человек строгий и не простит, если я задержу обещанные ему несколько мешков отборного зерна, что сохранились у нас с прежнего, осеннего, урожая. Просил также привезти ещё и воск, да немного вяленой рыбы. Отец сам должен был поехать в село Микулино и познакомиться там с этим богатым и знатным воеводой, да вот вчера простудился и занемог. Придется теперь именно мне везти этот товар в строящуюся Микулинскую крепость. Шимонович – человек новый в этих местах и нужно поближе познакомиться с этим влиятельным и властным человеком. Стройка у него большая и ещё не раз придется возить

туда имеющиеся у нас продукты. Для нашего села это большая удача, только вот говорят, что слишком прижимист этот Шимонович.

– Шимонович!? – невольно произнес Глеб и этот возглас не остался незамеченным.

– Да, боярин Шимонович совсем недавно назначен воеводой в новую, строящуюся, крепость. Это тебя удивляет? Неужели ты лично знаком с боярином Шимоновичем? – Локи с недоумением смотрел на Глеба. – Откуда такая честь для скромного сельского гончара?

– Случайно встретились, – уклончиво ответил Глеб. – Это именно он и купил у меня зимой ту самую рысью шкуру.

– Так вот в чем дело! Теперь понятно, кто так щедро расплатился с тобою добротным куньим мехом! Непонятно другое. Воевода Шимонович – человек скупой, и чтобы он отдал восемь куниц за испорченную рысью шкуру, продавцу нужно было очень сильно постараться. Я никогда не считал тебя хорошим торговцем, но уговорить этого боярина на такую, совершенно не выгодную для него, покупку способен далеко не каждый. Говорили ещё, что тогда сам леший тебе помог. Я, конечно, не верил этим рассказам, но теперь мне кажется, что они были вполне правдоподобны.

– Так получилось, – невнятно ответил юноша. – Просто повезло, да и все.

– Мне бы так повезло, – вздохнул Локи. – Ну да ладно. Заболтался я с тобой. Если надумаешь ехать, буду только рад.

Одному в дороге и скучно и небезопасно.

Локи ушел. Глеб ещё немного постоял, глядя ему вслед, а затем направился к небольшому деревянному строению, расположенному недалеко от его дома. Это была примитивная гончарная мастерская, оборудованная её владельцем для изготовления разнообразной глиняной продукции. Большая печь, предназначенная для обжига уже обсохших на солнце горшков и плошек, занимала не менее трети этого невысокого и полутемного помещения. Остальное пространство было уставлено многочисленными стеллажами и полками, предназначенными для хранения уже готовой посуды. Они располагались вдоль стен мастерской, оставляя центр помещения свободным для ножного гончарного круга. Он позволял мастеру быстро и качественно преобразовывать влажный ком глины в ту или иную симметричную и надежную емкость. Большой деревянный короб с сухим просеянным песком и лежащая в углу глина, лишь дополняли примитивный интерьер этого скромного полуподвального помещения.

Глеб сидел у огня, и смотрел как пламя облизывает подброшенные ему сухие березовые поленья. Юноше ничего не оставалось, как ждать, когда горшки будут полностью готовы. На этот процесс, по применяемой им технологии, уходило не менее суток, и они уже подходили к концу. Скоро пламя в печи погаснет, и эти прекрасные глиняные изделия постепенно остынут, а затем, уже готовые к использованию, перекочуют на предназначенные им места.

« Шимонович», — ещё раз мысленно повторил Глеб, и память вновь вернула его в тот холодный ноябрьский день, когда он встретил Марию. Возможно, что она, как и в прошлый раз, сопровождает этого именитого и очень влиятельного боярина. Было бы совсем нелишним ещё раз взглянуть на эту красивую и смелую девушку. Конечно, такой поступок не вызовет особого восторга у хозяина Микулинской крепости, но ведь не обязательно попадаться на глаза этому, хотя и доброму, но очень строгому человеку. К тому же, можно и немного заработать, доставив готовые горшки и плошки в строящуюся крепость. Покупатели там всегда найдутся.

Солнце постепенно скрылось за темнеющим краем леса, именуемого здесь Благушей, и на небосводе проступили первые робкие звезды. Воздух похолодел, и со стороны Журавлиного озера показалась белая полоска тумана. Она постепенно разрасталась, увеличивалась в объеме и вскоре накрыла собой и потемневшее голое поле, и село, и небольшую гончарню, в которой иногда ещё слышался звук перемещаемых на полки горшков. Наконец, ближе к полуночи, все стихло, и над Журавлиным озером повисла спокойная звездная ночь.

Глава 5. В крепости

Весенняя распутица ещё не закончилась, и лошадь, постоянно увязая в грязи, с трудом тащила нагруженные товаром сани. Они неспешно пересекли пустынное мрачное поле, преодолели небольшую низину и постепенно исчезли в темнеющей березовой чаще.

Глеб сидел на облучке и, отпустив поводья, машинально поглядывал по сторонам. Дорога, ведущая на восток, была пуста и только лишь где-то впереди маячили расписные сани его, далеко не бедного, односельчанина. Вот они неторопливо спустилась с пригорка и, преодолев небольшую речку, под названием Сасынка, вновь поднялась на небольшую возвышенность. Сани Глеба, как и прежде, неотступно следовали за этой, едва заметной на горизонте, повозкой. Юноша хорошо знал, что где-то там, впереди, стоит на берегу реки Шоши большое и богатое село, в котором, по указу ростово-суздальского князя Юрия, и строится сейчас мощная деревянная крепость. Каждую весну, минуя те места, купеческие суда движутся вверх по течению реки и везут свои товары на большой и многолюдный торг. Глеб сам видел эти вместительные торговые ладьи, стоящие на приколе под стенами Рябцева, и всегда восхищался и даже немного завидовал тем людям, которые умели управлять такими большими и неповоротливыми судами. Черный ручей, хотя и был достаточно

полноводен, но все же не давал возможности этим лодкам беспрепятственно разойтись на узком, хотя и глубоком месте. Купцам приходилось ждать своего часа, когда специально поставленный там человек разрешит им двигаться в том или ином направлении. Это обстоятельство, конечно, причиняло определенные неудобства торговым людям, но отсутствие княжеского мыта на данной территории полностью компенсировало все доставленные им неприятности.

Кроме водного пути, на этот торг из села Микулино вела и наезженная сухопутная дорога. Она широкой лентой тянулась из далекого города Киева к Суздалию, преодолевала его, и уже оттуда, проходя через Волок Ламский и минуя эти места, устремлялась к такому же далекому Господину Великому Новгороду. Именно по ней сейчас и двигались сани сельского гончара.

Солнце стояло уже высоко над горизонтом, когда Глеб въехал на территорию села. Микулино стояло на левом берегу реки Шоши и насчитывало не менее двух десятков изб, расположенных на небольшой возвышенности. Рядом с этими примитивными постройками уже высились многочисленные штабеля ошкуренных сосновых стволов, двигались подводы и какие-то люди копались в еще мокрой от влаги земле. По всем предположениям, они пытаются найти под слоем дерна столь необходимую для этой стройки качественную, желтую, глину. Судя по обилию сосен, растущих в этих местах, почва здесь была песчаная и попытки обнаружить столь

необходимый для строительства материал далеко не всегда увенчались успехом. На холме, находящемся чуть в стороне от села, уже возвышался сплошной четырехметровый забор из подогнанных вплотную и вертикально поставленных стволов. Там тоже суетился народ, обмазывая глиной только что собранную огромную деревянную конструкцию. Это было так необычно, что Глеб, заглядевшись на происходящее, даже и не заметил, как лошадь его вдруг остановилась и только слова, произнесенные человеком, вывели юношу из этого необычайного состояния.

– Что везешь, купец? – голос мытника звучал твердо и уверенно.

– Горшки, кувшины, корчаги и прочую посудную мелочь. Надеюсь, все это продать в вашем селе – ответил Глеб и без лишних напоминаний откинул мешковину, прикрывающую привезенный им товар. Он уже знал, что при въезде в село придется заплатить мыт – небольшую пошлину со стоимости имеющихся у него гончарных изделий. Юноша достал две беличьи шкурки и протянул их мытнику. Этого было вполне достаточно для допуска на небольшой сельский торг.

– Если везешь в Микулино, то никакой подати с тебя брать не велено. Воевода запретил мытарить приезжающих к нам купцов.

– Хороший у вас воевода. Такого боярина, как Шимонович, ещё поискать. Он у меня недавно рысью шкуру купил и тоже не обидел.

– Строгий, но справедливый, – согласился мытник. – Трудное дело поручил ему князь Юрий. Того и гляди вновь нагрянут новгородцы.

– Неужели князь не оставил никого для защиты строящейся крепости? – удивился Глеб.

– Есть небольшая дружина у нашего воеводы. На Жданой горе эти воины прекрасно показали себя в бою. Надеюсь, и здесь они справятся с поставленной перед ними задачей.

– Я слышал об этой схватке, – ответил Глеб. – Говорят, что тогда все решил небольшой отряд, во главе с ростовским воеводой Якуном Коробом. Благодаря ему и выиграли это сражение.

– Правильно говорят. Якун Короб – талантливый полководец и теперь в большом почете у князя Юрия. Скоро он и сам станет ближайшим родственником нашего всесильного князя.

– Это как!? – удивился Глеб.

– Так, как и положено в этих случаях. Отдает за него Юрий одну из своих дочерей. Уже и помолвка была и традиционный перстень «засеянное поле» красуется теперь на пальце суздальской княжны. Осенью у них с Марией свадьба.

– С Марией? – удивился Глеб. – Но, говорят, что она же ещё ребенок!

– Княжне четырнадцать лет и ей самое время идти замуж, – ответил мытарь и, посчитав разговор оконченным,

отошел от повозки. Лошадь тронулась и медленно потащила сани к центру села. Там уже толпился народ, и были видны несколько таких же, как у Глеба, саней, с которых продавали какую-то утварь и, привезенные с собою, продукты. Юноша подъехал к торгу и остановился. Вскоре к нему подошли несколько человек и поинтересовались привезенным товаром. Глеб, с удовольствием, показал им свои гончарные изделия, в надежде на то, что кто-то из присутствующих приобретет для собственного хозяйства хотя бы один из его многочисленных и добротных горшков. Так оно и случилось.

– Много ли просишь, хозяин, за это изделие? – поинтересовался один из сельчан, держа в руке небольшую, но необыкновенно красивую плошку.

Глеб назвал цену, которая удивила и в то же время несказанно обрадовала покупателя.

– Бери! – уверенно произнес он и расплатившись с гончаром, тут же исчез в одном из ближайших домов. Не прошло и получаса, как этот человек вновь вернулся к повозке Глеба, но уже в сопровождении двух женщин. Они тут же подобрали для себя понравившиеся им горшки, а уже через какое-то время, у саней гончара выстроилась большая и говорливая очередь.

– Хозяин, ты много в одни руки не давай! – то и дело слышалось из толпы. – Кувшин с двумя ручками мне оставь, я первая тебе его заказала!

– Не тревожьтесь, этой надежной глиняной утвари хватит

на всех, а если вдруг кому-то и не достанется сегодня моих горшков и плошек, пусть не беспокоятся – в следующий раз привезу! – веселым голосом успокаивал Глеб стоящих в очереди людей. – Видать давно здесь не было приличных гончарных изделий.

– Давно, хозяин, очень давно. У нас в селе такой посуды не делают, а ездить на Черный ручей хлопотно. Ты постарайся почаще приезжать в наши края. Проблем с продажей такого, крайне необходимой в любом хозяйстве товара, у тебя, точно, не будет! – произнесли почти одновременно сразу несколько находившихся здесь сельчан.

– Обязательно приеду! – с улыбкой, ответил Глеб, глядя на уже частично опустевшие сани. – Будут вам и плошки, и горшки, и кувшины. Погода сейчас теплая и думаю, что ничего не помешает выполнить ваш наказ.

– Вези больше. Хотела корчагу купить, а её мне так и не досталось, – прозвучал чей-то расстроенный голос и гончар, утешая расстроенную покупательницу, вновь обещал не оставить её в следующий раз без столь необходимой в хозяйстве посуды. К сожалению, выполнить данное обещание Глеб так и не смог.

Вскоре привезенные товар закончился, и юноша в изнеможении опустил на, теперь уже полностью порожние, сани. Это была большая удача, на которую юноша даже и не рассчитывал, но радости отчего-то не было. Все испортил мытник, сообщив о предстоящем замужестве Марии. Это имя

носила и таинственная юная охотница, с которой он встретился несколько месяцев назад на заснеженной заячьей тропе. Конечно, она вряд ли была княжной, но носила то же имя, что и дочь князя Юрия, и это совпадение каким-то странным образом повлияло на настроение Глеба.

– На все воля божья, – наконец, мысленно произнес юноша и оставив подводу в селе, решил повнимательнее осмотреть строящуюся здесь крепость. Локи обещал освободиться лишь к вечеру и у Глеба было достаточно времени, чтобы своими глазами увидеть, как возводится на берегу Шоши столь огромное и мощное сооружение.

Первое, что его заинтересовало, так это строящаяся крепостная стена. Гончар по профессии, он, конечно же, не знал всех тонкостей возведения таких крепостей, но прекрасно разбирался в глинах, пригодных для той или иной работы. Свой небольшой дом, в целях защиты от огня, он самостоятельно покрыл саманом, а затем ещё и оштукатурил. Так было надежнее, да и к тому же, теплее. Саманное покрытие не трескалось и не отставало от стен помещения, сохраняя тепло даже в самые лютые морозы.

– Вам бы глину смешать с травой, да извести немного добавить, – посоветовал юноша, обращаясь к трудившимся здесь людям. Те не обратили на это никакого внимания. Занятые своей нелегкой работой, они молчаливо месили желтую вязкую глину, иногда останавливаясь и добавляя в нее мелкий речной песок.

– Неправильно делаете! Всё это растрескается и отвалится после первого же дождя, – стараясь прекратить напрасный труд, вновь произнес Глеб, но вдруг замолчал, почувствовав, как чья-то незнакомая и сильная рука опустилась на его плечо. Юноша обернулся. За его спиной стоял хорошо одетый человек и пристально смотрел на притихшего от неожиданности гончара. Это, как оказалось, и был сам воевода Ши-монович.

– Ты знаешь, как правильно строить крепость и защитить её от огня? – послышался недовольный голос боярина.

– Я никогда не строил крепостей, но обращаться с глиной умею, – твердо произнес Глеб. – Покрытие стен вы делаете неправильно!

– Специалист нашелся! Ты меня ещё и учить будешь!?! – искренне удивился воевода. – Горшки у тебя, действительно, получаются отменные, а что касается строительства крепостной стены, позволь уж мне самому выбрать специалиста. Приглашенный литовский мастер прекрасно знает свое дело и не нуждается ни в чьей, посторонней, подсказке. Что же касается товара, которым ты сегодня торговал на рыночной площади, то здесь ничего плохого сказать не могу. Очень хвалят твою посуду сельчане. И крепкая, и звонкая, и очень красивая. Давно такой не привозили в это село. Нам к осени тоже потребуется очень красивая и надежная утварь. Оставься здесь и жди. Я пришлю служанку, и она скажет тебе какая ещё нужна будет посуда, какой формы и величины, –

с этими словами воевода повернулся и, не произнеся больше ни слова, вскоре исчез среди работающих здесь людей. Не желая послушаться наместника князя, юноша присел на какой-то обрубок дерева и принялся ждать обещанную воеводой служанку.

Прошло не более получаса, прежде чем к Глебу подошла скромно одетая девушка и спросила, не он ли гончар, торговавший сегодня в селе. Глеб взглянул на нее и словно остолбенел. Передним стояла та самая охотница, с которой он ещё осенью так неожиданно встретился у занесенной снегом бурвы. Равнодушный взгляд и спокойный голос Марии говорил о том, что она его сегодня попросту не узнала.

Глава 6. Чага

– Что ты на меня так уставился? – девушка, с удивлением смотрела на безмолвно стоящего перед ней Глеба. – Я – Зоряна. Ищу приезжего гончара, который сегодня, на нашей площади, торговал посудой. Воевода сказал, что он будет ждать меня именно здесь, на этом месте. Может быть ты и есть тот самый человек, о котором говорил Шимонович? Что молчишь – язык проглотил!?

– Зоряна! – только и смог вымолвить Глеб, глядя на стоящую перед ним девушку.

– Да, Зоряна, а что удивительного в моем имени?

– Ничего. Видимо, я просто ошибся, – с грустью произнес Глеб. – Ты очень похожа на одну юную охотницу, но та называла себя иначе.

– Сожалею. На этот раз ты, действительно, ошибся. Я всего лишь служанка и никогда не занималась охотой, – спокойно ответила Зоряна. – Насколько себя помню, всегда была чьей-то служанкой. Сначала у половцев, а затем и у ростово-суздальского князя Юрия. Теперь вот прислуживаю одной знатной особе. Может быть, ты мне подскажешь, где здесь найти этого приезжего гончара?

– Искать его не нужно, – неторопливо ответил Глеб. – Я и есть тот самый гончар, к которому послал тебя воевода. Рассказывай, какую посуду я должен привезти нашему боярину

Шимоновичу.

– Вот и разобрались, – с улыбкой ответила девушка. – Ведь я сначала подумала, что ты один из тех землекопов, что сейчас работают в нашей крепости, но, к счастью, ошиблась.

– Бывает. Я ведь тоже иногда ошибаюсь, – добродушно ответил Глеб.

– Такое случается со всеми, – согласилась Зоряна, и тут же перевела разговор в совершенно иное русло. – Нам сейчас необходимо поговорить о работе. Слушай меня внимательно. Для моей хозяйки нужно сделать..., – и вдруг замолчала, удивленно глядя на своего собеседника.

– Так что я должен сделать для твоей хозяйки? – переспросил Глеб.

– Откуда у тебя этот перстень? – взгляд девушки застыл на руке Глеба. – Где ты его взял?

– Боярин Шимонович сказал, что это подарок той самой охотницы, с которой я прошлой осенью встретился в нашем лесу. Она, как и ты, тоже служит у воеводы. Он и передал мне этот перстень.

– Тебя, ведь, Глебом зовут? – после некоторого молчания, спросила Зоряна.

– Да, Глебом, – согласился юноша. – Я сказал свое имя боярину, но какое отношение это имеет к посуде. Ведь он не знал, что я гончар, а сегодня даже не признал во мне того самого человека, который ещё зимой продал ему испорченную рысью шкуру. В общем я окончательно запутался. Объ-

ясней, что нужно сделать, да мне и собираться пора. Дорога дальняя, пока доберусь до дома, уже и ночь наступит.

– Сейчас всё поймешь, – на лице девушки сияла странная, загадочная, улыбка. – Перстень, который у тебя на руке, действительно принадлежит юной охотнице по имени Мария, но у боярина эта девушка не служит. Она – дочь ростово-суздальского князя Юрия и, к тому же, моя хозяйка. Она меня ещё чагой называет. Помнишь, когда вы с княжной стояли на заячьей тропе, к вам подъехала ещё одна девушка. Это была я. Тебя я тоже не узнала, да это и не удивительно. Мы ведь сразу же уехали, даже не спросив твоего имени. Пришлось Марии долго уговаривать боярина Шимоновича, чтобы он нашел того таинственного охотника и передал ему вот этот перстень. Княжне он больше не нужен. Она выходит замуж и уже никогда не будет бродить по незнакомым лесам и охотиться на диких животных. Так решил её отец.

– Мария – княжна? – удивленно воскликнул Глеб. – А я, грешным делом, подумал, что ты и есть та самая Мария, но не хочешь меня узнать!

– Это и не удивительно, – ответила девушка. – Сам князь Юрий и тот, довольно часто, путает нас друг с другом. Несколько лет назад, возвращаясь из очередного похода, он остановился в одном из селений половцев и там заметил молодую невольницу, точь-в-точь похожую на его родную дочь. После непродолжительных торгов, князю удалось выкупить эту девушку и привезти её в город Суздаль. Теперь я слу-

жанка, или чага, княжны Марии. Более того, именно она и оставила меня в этой крепости, наказав найти охотника по имени Глеб. Видно, сильно ты ей понравился!

– Воевода сказал, что Зоряна – именно его служанка, а что касается княжны, то это всего лишь твои, совершенно необоснованные, фантазии. Подумай сама. Разве может княжне понравиться простой сельский гончар, да и, к тому же, видеться с ней воевода мне строго-настрого запретил, – с грустью в голосе, ответил Глеб.

– Мало ли что сказал тебе боярин Шимонович! – с возмущением произнесла девушка. – С каких это пор я вдруг стала его служанкой. Это он тебе запретил видеться с Марией, но я не княжна и на меня этот запрет не распространяется. Хозяйка специально оставила здесь свою чагу для того, чтобы я как можно больше узнала о понравившемся ей человеке. Людей, с именем Глеб, здесь много и какого именно Глеба следует искать, было неизвестно. Знала только, что живет он на берегу Журавлиного озера, да не будешь же спрашивать у каждого, тот ли это Глеб, которого разыскивает княжна. Я и не надеялась, что так быстро смогу выполнить поручение своей хозяйки!

– Это верно, – согласился юноша. – Имя мое совсем нередкое в этих краях, да и Мария просила про нашу осеннюю встречу никогда и никому не рассказывать.

– Значит так. Я еду с тобой на Журавлиное озеро. Узнаю дорогу и дом, в котором живешь, а уже позже, когда прие-

дет в крепость сама княжна, вполне возможно, что и она наведается к тебе в гости. Сельчане, которые к тому времени уже познакомятся со мной, и в дальнейшем будут уверены, что к Глебу вновь, из Микулинской крепости, приехала все та же служанка и не придадут визиту княжны совершенно никакого значения.

– Рассуждаешь правильно, – согласился Глеб – но вряд ли воевода отпустит тебя со мной. Случись что с чагой княжны Марии, неприятностей потом не оберется. Не отпустит одну.

– Отпустит! Куда он денется! Скажу, что Мария к свадьбе хотела видеть на своих кувшинах соответствующие, поздравительные, надписи, а кто их сделает в вашем, далеком, селе. Ты, если я не ошибаюсь, в грамоте не очень силен, – уверенно произнесла Зоряна.

– Это верно. Кувшины сделаю, а вот надписи не смогу. Не обучен я этим премудростям, – согласился Глеб.

– Вот видишь! Без соответствующих надписей, кувшины Мария не возьмет. Именно так я и скажу воеводе. Пусть попробует отказать любимой дочери князя Юрия!

– Хитрая ты Зоряна! А сама не боишься ехать в наше селение?

– Нет, не боюсь! К тому же, воевода предупредит вашего старосту о моей поездке.

– Значит, так и быть, – согласился Глеб. – Между прочим, сейчас здесь находится его сын, Локи. Пусть с ним и передаст наказ относительно твоего пребывания в нашем селе.

– Это очень кстати, – согласилась Зоряна. – Сейчас я иду и разыскиваю Шимоновича. Объясняю воеводе необходимость моей поездки в ваше селение и уже к вечеру тронемся в путь. Надеюсь, недели тебе хватит, чтобы выполнить мой заказ?

– Конечно, хватит, – согласился Глеб и, расставшись с Зоряной, направился к своей повозке. Через час подошел испуганный Локи и передал юноше распоряжение воеводы. Ближе к вечеру появилась и Зоряна. Она, не колеблясь, села в опустевшие сани уже знакомого ей сельского гончара, чем и вызвала некоторое недовольство Локи.

– Служанка должна ехать в моей повозке. Её безопасность доверена мне, со мной она и поедет, – уверенно произнес сын сельского старосты и указал девушке на свои сани.

– Служанка поедет с тем, с кем посчитает нужным. Не забывай, что тебе сказал воевода, – ответила Зоряна, поудобнее устраиваясь в выбранных ею санях.

– Воевода сказал, что лично я отвечаю за твою безопасность, – уверенный в своей правоте, с недовольством в голосе возразил сын сельского старосты. – Поэтому, едешь со мной.

– Он ещё сказал, чтобы сельчане, в том числе и ты, неукоснительно выполняли все мои просьбы, а поэтому мое желание совершить эту поездку в санях Глеба обсуждению не подлежит. И не пытайся мне перечить! – голос Зоряны был строг и выразителен. – Сам понимаешь, чем все это может

закончиться для сына сельского старосты.

– Пошутил я, – недовольно произнес Локи и, опустив голову, молча направился к своей повозке.

– Вот и прекрасно. Только запомни, что боярин такие шутки может и не понять, – прозвучал вслед уверенный голос Зоряны.

Солнце уже клонилось к закату, когда две небольшие подводы покинули берег Шоши. Немного подсохшая за день дорога уже не казалась такой грязной, как раньше и пробивающаяся сквозь опавшие листья трава напоминала теперь мелкую изумрудную россыпь, неизвестно откуда появившуюся здесь, вдоль наезженной за день колеи.

Лошади, не останавливаясь, без особого напряжения тянули свой груз на запад и вскоре село Микулино, а с ним и новая, строящаяся, крепость остались далеко позади. Постепенно скрылись из вида и небольшие, ещё не обработанные поля, исчезли высокие стройные сосны и теперь по обе стороны дороги виднелись лишь небольшие куртины берез, да редкие, мохнатые ели.

Как-то незаметно на землю спустились сумерки, и все вокруг стало менее отчетливым и прозрачным. Они постепенно сгущались, и когда путники уже пересекли знакомую речку Сасынку, стало совсем темно. Затем долго ехали по ещё не просохшей, болотистой, местности в сторону Черного ручья, пока, наконец, не добрались до хорошо известного им городка. За деревянными, покрытыми мраком, стенами его

было тихо, и это говорило о том, что и жители, и их горластые, неугомонные, собаки давно уже спят в своих теплых и уютных жилищах.

От Рябцева повернули вправо и, съехав с основной дороги, углубились в огромный и темный лес. Освещенный восходящей луной, он был тих и совершенно спокоен. Дорога то и дело петляла меж огромных, покрытых непроницаемым мраком деревьев и лошадь часто останавливалась, пытаясь отыскать её, в этой холодной, и совершенно непроглядной для животного, темноте. Иногда повозки пересекали небольшие травяные поляны и тогда на дороге немного светлело. С движущихся саней можно было уже заметить, как отражается ночная луна в широких и многочисленных лужах, постоянно встречающихся на этом нелегком и далеко не безопасном пути. Затем эти золотистые блики луны вновь куда-то исчезали, и вновь, как и прежде, по краям дороги тянулся мрачный и совершенно недоступный для лунного света лес.

– К полуночи и до нашего села доберемся. Жить будешь в доме старосты. Так ему будет спокойнее, – наконец, прервал молчание Глеб. – У меня изба небольшая, да и мало ли что люди подумают.

– Пусть твои сельчане думают все, что хотят, но я буду жить именно в твоём доме. Так и передай своему старосте, а точнее его сыну, что плетется сейчас вслед за нами по этой узкой, грязной и, к тому же совершенно непригодной для поездок дороге. И, пожалуйста, не спорь мной, – произнесла

Зоряна.

– Я и не спору, – ответил юноша и отчего-то на душе его стало спокойно. – Сама сказала, что желание княжеской служанки для нас, простых людей, равнозначно приказу воеводы, а с воеводой кто же будет спорить!

– Вот и я о том же, – согласилась девушка и оба на некоторое время замолчали. В ночной тишине теперь слышался лишь скрип санных полозьев, но вскоре и он постепенно стих. Над погруженной во мрак дорогой вновь, как и прежде повисла, чуткая, безмолвная, тишина.

Глава 7. В доме гончара

Желтая луна одиноко висела над притихшим Журавлиным озером и также одиноко отражалась в его спокойной и прохладной воде. Погруженный в безмолвные сумерки, огромный ночной водоем теперь был похож на широкое серебряное блюдо, оставленное кем-то неизвестным в этой немногочудной и лесистой местности. Ни всплеска, ни звука не раздавалось в этот час над его неподвижной, зеркальной, поверхностью.

Глеб спустился к воде, напоил лошадь и лишь затем направил её к избе. Небольшое деревянное строение, принадлежащее сельскому гончару, находилось совсем недалеко от берега, и уже через несколько минут, преодолев редкую ивовую изгородь, повозка остановилась у крыльца.

– Подожди немного, – произнес юноша, распрягая своего коня. – Лошадь устала не меньше нас и ей тоже требуется полноценный и существенный отдых.

– Хорошо, я не тороплюсь, – ответила его попутчица и, покинув сани, неторопливо подошла к этому небольшому и, видимо, далеко не богатому жилищу. Вскоре здесь же оказался и Глеб. Тяжелая и надежная дверь, наконец, открылась, и путники осторожно вошли в помещение.

– Стой здесь, – негромко произнес юноша и, отыскав лучину, зажег этот небольшой, хотя и немного дымящий, фа-

кел. В избе значительно посветлело.

– Ты живешь один? – удивилась Зоряна, с интересом рассматривая это полутемное и, к тому же, сравнительно небольшое пространство. – А где же твоя семья?

– Нигде. Нет у меня семьи, – с грустью в голосе, ответил Глеб

– Почему? У каждого человека должна быть семья. У вас что-то случилось?

– Да, случилось, – растапливая давно уже остывшую печь, согласился юноша – но это долгая и совсем неинтересная история. Будет время – расскажу, а сейчас нужно что-нибудь приготовить на ужин. Не знаю, как ты, а я уже немного проголодался.

– Я тоже, – ответила Зоряна. – За ужином и расскажешь мне свою историю, а пока позволь немного тебе помочь.

– Сам справлюсь. Кашу варить, конечно, не буду, а вот мясо съедим, – и с этими словами Глеб вышел из помещения и скоро вернулся с большим куском вяленой лосятины. Вскоре на столе появился и увесистый каравай хлеба.

– Чем богаты, тем и рады, – промолвил юноша, приглашая свою гостью к столу. – Сейчас вскипит вода и будем пить смородинный напиток с медом.

– Хорошо живешь, гончар, – произнесла девушка, глядя, как Глеб большими ломтями нарезает пахнущее приправами мясо. – Неужели так выгоден твой труд?

– Большой выгоды, конечно, нет, но на хлеб хватает, –

скромно ответил юноша. – Кроме того, как ты уже знаешь, я занимаюсь ещё и пушным промыслом. На огороде у меня тоже полный порядок. Корнеплоды и овощи не покрывают всех потребностей человека, но дают возможность существенно разнообразить его скудный и далеко не всегда питательный рацион. Есть ещё несколько яблонь и около десятка кустов красной и черной смородины. Все это дает возможность жить своим, хотя и не очень легким трудом.

– Молодец! – похвалила Зоряна. – Кстати, ты обещал рассказать о своей семье.

– Да что там рассказывать. Мне тогда не исполнилось и двенадцати лет, когда пропали мои родители. Ушли в соседнее село, да так до сих пор и не вернулись. Говорят, что их схватили какие-то иноземные воины, пришедшие с южных степей, но точно сказать об этом никто не мог. В тот год пропало много людей и в селе уже начали поговаривать о том, что во избежание грядущего несчастья следует покинуть эти места и уйти на новые земли. Потом эти разговоры как-то сами собою затихли и жизнь, как и прежде, вновь пошла своим чередом.

– И ты всё это время жил один? Неужели никто из сельчан или родственников так и не взял тебя в свою семью? – удивилась Зоряна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.